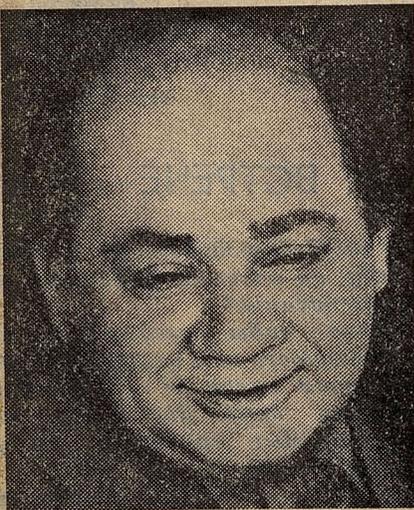

Радость каждого дня

И, оглядываясь сегодня в прошлое, понимаешь, что ни один из них не был прожит зря. В этом, наверное, и состоит счастье.

В нашей профессии, как и в любой другой, надо все завоевывать самому — право на сценическое пространство, съемочную площадку, право на роль. Почему ты должен эту роль играть, а не другой?

Леонов хочет сыграть Отелло. Ну и пусть играет. Выйдет артист Леонов и скажет: «Где ты тут, Дездемона? Сейчас я тебя придушу». А потом три часа зал от хохота не успокоится. Как бы это было, вы могли воочию убедиться в телефильме Эльдара Рязанова «О бедном гусаре замолвите слово», где мой герой, актер Бубенцов, играет Отелло на сцене провинциального театра. Мне очень дорога эта работа, которая позволила рассказать о грустном и смешном, трагическом и комическом в судьбе актера. Мне дорога его боль за человека, совесть. Мне дорого, что он, актер провинциального театра, готов пойти «самозванцем на плаху», но не предать Отечества, что для него «театр — ремесло, бунт — призвание».

Горьким упреком звучат слова Афанасия Бубенцова: «Я был актером... на подмостках выступал, людей забавлял. А потом попал к вам, мерзавцам, увидел, какое вы злодейство творите, и понял, что больше так жить нельзя. Сатрапы вы и палачи!» Какое высокое проявление гражданской ответственности художника! Именно в этом я вижу смысл и суть нашего актерского творчества, право на нашу профессию.

Право на исполнение надо завоевывать кропотливым трудом. Это право зарабатывается в любой профессии — право стать мастером, профессионалом.

Вот и я не сразу стал актером. Я никогда не забуду свои юношеские годы, когда еще совсем молодым парнишкой пришел на завод «Коммунар», где осваивал токарное дело. Сколько хорошего, истинного обрел я, сколько осталось, заложилось во мне на всю жизнь того неподдельного чувства единства, которое сближало людей, облегчало их страдания и лишения в лихую годину!

Разве я забуду своего мастера, который научил меня токарить?! Голодное время, спать хотелось, работали по двенадцать—четырнадцать часов, но мы дружили, любили и были счастливы. И, может быть, там, на заводе, родилась у меня мечта стать актером. Я ведь после завода учился в авиационном техникуме, продолжая традицию нашей семьи. И только потом, уже учась в техникуме, поступил в театральную студию. Окончив ее, пришел в театр. Стал актером, которого вы знаете сейчас. Актером Леоновым.

Каждая профессия по-своему прекрасна. И в своей профессии, любя ее, понимая, что она необходима людям, нужно достигнуть совершенства, каких-то высот. Нет, я еще не достиг, хотя и много работаю.

Существует множество мнений по поводу того, как надо работать над ролью. Мне более близко то приближение к об-

разу, не подмена образа собой; я всегда стремлюсь стать тем человеком, которого играю, — это вовсе не значит, что я полностью отказываюсь от себя, от своей индивидуальности. Лишь постигнув логику поведения моего героя, я, актер Леонов, толстый, маленький, круглый, могу плакать и смеяться, ненавидеть и любить так, как, мне кажется, мог бы делать мой герой, чувствовать, как он.

Мой путь актера к зрителям лежит через мое сердце, мои чувства, эмоции. Этому учили меня мои учителя в театре — Андрей Александрович Гончаров, Михаил Михайлович Яншин, с которыми мы проработали более двадцати лет в Театре имени К. С. Станиславского. Эмоциональное потрясение от игры может достичь гораздо большего, чем многотомные научные труды, объясняющие очень точно то или иное событие.

Театр прекрасен тем, что позволяет непосредственно воздействовать на чувства зрителей. В театре нет посредников — ни холста, ни красок, ни типографского шрифта... В театре есть человек-актер который разговаривает с человеком-зрителем. С появлением кино и телевидения предвещали гибель театра, а он жив и успешно конкурирует с другими видами искусства. Потому что ничто не может заменить живого человеческого общения, эмоционального потрясения, взрыва, разрядки. И чтобы рождалась в зрительном зале вот эта наэлектризованная атмосфера, необходима сиюминутность рождения чувства, мысли.

Что я не приемлю в характере человека? Я не люблю людей, которые выторговывают себе благосклонность и расположение, поступаясь своими принципами, если они у них есть. Я ненавижу горшательства ради мелких интересов сиюминутной выгоды. Я не терплю в людях брюзжащего мешанства — эту ложь, которая как правда, демагогию, которая бывает подчас так истинна, так убедительна, что становится порой самой правдивой правдой.

Я счастлив, потому что живу без вредных. Я счастлив, что в моей жизни и слезы, и радость — все пополам.

«Сейчас, когда я возвращался домой, — говорит мой герой из телефильма по пьесе Александра Вампилова «Старший сын» музыкант Сарафанов, — я размышлял о жизни. Кто что ни говори, а жизнь всегда умнее всех нас, живущих и мудрствующих. Да-да, жизнь справедлива и милосердна. Героев она заставляет усомниться, а тех, кто сделал мало, и даже тех, кто ничего не сделал, но прожил с чистым сердцем, она всегда утешит». Вот и я, актер Леонов, благодарен жизни за ее милосердие.

Материалы полосы подготовили
Л. ГЛАДЫШЕВА, А. ОРЛОВ, Б. ПЕТРОВ, Н. РЯПОЛОВ, Е. СЫРЦОВ, Л. ХАЙКИН.

Фото А. Нилова, П. Кривонова
и В. Смирновой.